

го: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1981. С. 35—37. Обзор точек зрения по данному вопросу см.: Шимонюк М. Существует ли разговорный стиль // *Prace językoznawcze. Fulologia rosyjska*, 5. Katowice, 1980.

⁴ См.: Санджи-Гаряева З. С. Наблюдения над словообразованием русской разговорной речи: (Имя существительное): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974; Капанадзе А. А., Красильникова Е. В. Об актуализации морфемной членности слов в речи: (Употребление префиксальных глаголов в устной речи) // Развитие современного русского языка, 1972. М., 1975; Вережанина В. С. Активные процессы образования имен существительных в русской разговорной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1980; Русская разговорная речь. Тексты. М., 1980.

⁵ Ильина Н. Реформатский // Октябрь. 1985. № 1. С. 84—85.

⁶ Там же. С. 113.

⁷ Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. С. 24—25.

⁸ Кожевникова К. Спонтанная устная речь в эпической прозе: (на материале современной русской художественной литературы). Praha, 1970. С. 147.

⁹ Там же. С. 148.

¹⁰ Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: (к постановке проблемы). М., 1977. С. 19.

¹¹ Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979. С. 119—120.

¹² Там же. С. 120—122.

¹³ См.: Чуковский К. И. От двух до пяти. М., 1971; Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. М., 1961; Ушакова Т. Н. О механизмах детского словоупотребления // *Вопр. психологии*. 1969. № 2; Она же. О причинах детского словоупотребления // *Вопр. психологии*. 1970. № 6; Черемисина М. И., Захарова А. В. Методика исследования окказиональных прилагательных в детской речи // *Фонетика и морфология языков народов Сибири*. Новосибирск, 1972; Цейтлин С. Н. Семантика производного слова и детская речь // Слово как предмет изучения. Л., 1977; Она же. Речевые ошибки и их предупреждение. М., 1982.

¹⁴ См. прим. 13, а также: Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности. М., 1965. С. 179; Богуславская Н. Е., Купина Н. А. Значение слова в восприятии младших школьников и принципы составления учебного словаря. Свердловск, 1975. С. 5—27.

¹⁵ Черемухина Г. А. Лингвистическое и психолингвистическое исследование словообразования: (на материале детской речи): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. С. 3.

¹⁶ Л. И. Скворцов отмечает новообразования «молодежного жаргона»: междусобойчик, женатик, климатить, по-честному, по-быстрому и др. См.: Скворцов Л. И. Об оценках языка молодежи: (жаргон и языковая политика). Вопросы культуры речи. М., 1964. Вып. 5. С. 53—54.

¹⁷ Черемисина М. И., Захарова А. В. Методика исследования окказиональных прилагательных в детской речи. С. 145.

О. Д. КРЫЖАНОВСКАЯ
Свердловский театральный институт
Т. В. МАТВЕЕВА
Уральский университет

Фонетические регионализмы в литературной речи на Урале и пути их устранения при подготовке актеров

Литературный язык, ведущая форма существования национального русского языка, не изолирован от территориальных разно-

видностей последнего — местных говоров. Т. С. Коготкова пишет: «В своем центробежном движении (от центра к периферии) литературно-нормализованный язык испытывает постоянное диалектное воздействие»¹. Под влиянием этого воздействия и складываются региональные варианты литературного языка, характеризующиеся сближением отдельных черт нормализованной литературной речи с местными говорами данной территории².

Наличие региональных (территориальных) вариантов литературного языка как факта современной языковой действительности признается не всеми языковедами, данное понятие пока не имеет четкого лингвистического содержания. Действительно, уже в термине «региональный вариант литературного языка» есть нечто противоречивое, ведь надтерриториальность — один из основных признаков литературного языка. Языковая интуиция множества людей и конкретные исследования литературной речи отдельных территорий позволяют с уверенностью утверждать, что носители литературного языка из Вологды и Свердловска, из Красноярска и Воронежа говорят неодинаково. Но что представляет собой литературная речь той или иной территории: вариант в пределах литературности или территориальное койне, в составе которого литературные факты сочетаются с нелитературными — просторечными и диалектными?

Принятая нами рабочая гипотеза состоит в следующем. Региональное варьирование литературного языка — это явление, ослабляющее, расшатывающее единую литературную норму, но не разрушающее статус литературности. Оно не равно механическому перенесению определенных диалектных черт в литературный язык. Вряд ли можно согласиться, что региональная разновидность литературного языка выделяется только по доминированию литературных языковых черт над диалектными³, т. е. по количественному признаку. На наш взгляд, даже малое число ярко диалектных или просторечных особенностей речи (например, утрата взрывного элемента в аффрикатах: улица — [úl'ись], человек — [ш'е"лав'эк]) выводит ее за пределы литературности. Это не региональное варьирование, а недостаточно освоенная литературная речь, речь с нелитературными региональными элементами. Для выработки понятия регионального варианта литературного языка более важен качественный критерий, суть которого применительно к орфоэпии сформулировал В. В. Колесов: «Территориальные вариации литературного произношения никогда не затрагивают фундаментальных, системных особенностей орфоэпической нормы»⁴. Данное замечание существенно и для осмысления территориального варьирования литературного языка в целом. Региональный вариант литературного языка создается незначительными отклонениями от образцовой нормы, обусловленными диалектной средой определенной территории, но качественно или функционально отличными от просторечных и диалектных явлений. Именно эти свойства обеспечивают устойчивость региональных явлений литературно-вариантного

характера: они нечетко выделяются на фоне образцовой нормы и не распознаются большинством носителей литературного языка на данной территории как отклонения от нее (ср.: диалектизмы в условиях крупного города быстро распознаются как инородное речевое явление и осознанно исключаются личностью из своей речи).

Итак, все региональные явления городской речи делятся на два класса: нелитературные регионализмы (факты просторечия, диалектизмы) и региональные варианты. Выявление и описание особенностей регионального варьирования литературного языка — задача, актуальная как в теоретическом, так и в практическом отношении. В практическом пользовании языком фактом территориального варьирования можно пренебрегать до тех пор, пока он не связан с социальными институтами, призванными охранять, культивировать, распространять образцовую литературную норму: школой и театром. Неутешительно, что «среднее и высшее образование, полученное в Москве и в Липецке, в Ленинграде и Костроме, имеет разную лингвистическую значимость, разный языковой вес»⁵. По крайней мере, смягчение такой ситуации — практическая потребность дня.

Точный лингвистический диагноз относительно тех или иных явлений регионально-вариантного характера, методически продуманное снятие региональных окрасок важны при подготовке будущего учителя, журналиста, актера. Для актера эти вопросы особенно важны. Владея только региональным вариантом литературного языка и не отличая его от образцового, актер нередко идет против художественной правды образа, вступает в разнობой с партнером, наконец, лишает себя возможности использовать региональные особенности речи как художественную деталь, средство создания образа.

В разные периоды развития театра к сценической речи предъявлялись различные требования, в результате чего отбирались и утверждались определенные каноны существования слова на сцене. В число нормативных требований входит дикционная четкость, единое литературное произношение, общелитературная ритмика слова.

В современном театре стремление актера к естественности и достоверности звучания, поиски жизненной простоты в речи нередко ведут к отказу от традиционных норм. Это стремление в своей полемической заостренности рождает крайность: «общее стремление к современному способу существования на сцене, к жизненной похожести, борьба с декламационностью, нарочитостью привела к тому, что появилось пренебрежение к сценической речи»⁶. Под этим флагом на сцену проникает и регионально-литературная речь. Эта внешняя попытка создания правдивости, разрушая существенные, внутренние свойства актерского мастерства, ведет к снижению речевой культуры театра и, следовательно, требует усиленной борьбы в процессе подготовки актера.

В настоящей статье предпринята попытка обозначить наиболее характерные фонетические регионализмы — варианты литературной речи на Урале и описать методические приемы их устранения на занятиях сценической речью в театральном учебном заведении. Материалом для наблюдений послужила речь студентов Свердловского театрального училища — уроженцев Урала.

Современный уральский город находится под преимущественным влиянием окружающих старожиловских говоров, характеризующихся целым рядом специфических произносительных черт⁷. Большинство из них отличаются от литературной нормы на фонемном уровне (опять — [ap'et'], банька — [bân'k'a], возьмешься — [vaz'm'ós'j], конец — [kan'ec]) и не характерны для речи носителей литературного языка (лиц со средним и высшим образованием, горожан), а если все же встречаются, то должны квалифицироваться как нелитературные регионализмы — фонетические диалектизмы или фонетические просторечные единицы. Заметим попутно, что большое количество таких единиц сосредоточено в области произношения согласных — носителей семантического костяка слова. Регионально-вариантная же окраска литературной речи на Урале создается особенностями вокализма и ритмо-мелодическими отклонениями от образцовой литературной нормы.

Фонетические региональные варианты, связанные с редукцией безударных гласных, характеризуются «средним фонетическим качеством» между образцовым литературным и диалектным произношением. Так, для городской речи уральцев не характерно выраженное оканье, но призвук [o], создающийся за счет лабиализации безударного гласного переднего ряда после твердых согласных, в уральской литературной речи очень распространен как в первом предударном слоге (потом — [па^o]том, дороже — [да^o]роже), так и в других безударных позициях (хорошо — [хъ^o]рошо), проконопатил — [пръ^oкъ^o]нопатил, старательно — старатель[нъ^o]). Лишь абсолютное начало слова характеризуется отсутствием лабиализации, т. е. общелитературным нормативным [a] (слабым вариантом фонемы [a], нелабиализованным, несколько более узким и задним по сравнению с сильным вариантом). Данное явление, получившее название неполного оканья, или стертого оканья, — это, видимо, общеуральская произносительная черта, во всяком случае, наши наблюдения совпадают с данными Т. И. Ерофеевой по городской речи Перми⁸.

То же можно сказать и о неполном еканье, т. е. преобладании качественных характеристик фонемы [e] в безударном положении после мягких согласных на месте [и], [e]: бегом — [б'е^н]гом, за-сверкали — за[св'е^н]ркали, переборщил — [п'е^нр'е^н]борщил, тяжело — [т'е^н]жело, пятак — [п'е^н]так.

Качественные особенности редукции гласных, отмеченные выше, сочетаются в городской речи уральцев с количественными отклонениями от общелитературной нормы. Редукция в уральской литературной речи в целом выражена слабее, чем это диктуется об-

разцовой нормой, так что ритмический рисунок слова здесь существенно отличается от общенормативных ритмических моделей. Экспериментальными исследованиями установлено, что основное различие между ударными и безударными русскими гласными — это различие в длительности⁹. Именно это различие нивелируется в литературной речи многих уральцев. Здесь мало ощущается разница между гласными первого и второго предударного слога, они уравниваются по длительности, тогда как образцовая норма предполагает, что гласный первого предударного слога вдвое длиннее гласного второго предударного слога, ср.: настроение — [настра|ение (рег.) и [нъстра]ение * (общелит.); переборщил — [п'е"р'е"]борщил (рег.) и [п'ър'е"]борщил (общелит.). Но особенно яркая региональная черта — это растяжка заударных гласных. В абсолютном конце словоформы безударный гласный нередко не уступает по длительности ударному, причем вне зависимости от того, непосредственно это заударный слог или слог, отделенный от ударного одним, двумя или даже тремя безударными: это — [эта⁰], только — толь[ка⁰], ударила — удари[ла], (больше) месяца — меся[ца]. (нет) настроения — настроен[ийа], некоторые — неко-то[рыйе"]. Данное явление соответствует общефонетической тенденции, состоящей в том, что «длительность звуков, находящихся ближе к концу слова, увеличивается, а громкость уменьшается»¹⁰, но только по первому признаку, причем этот признак утрируется. Что же касается громкости, то она достаточно велика для всех безударных гласных в уральском варианте литературного языка, т. е. скорее безударные гласные подтягиваются по громкости к ударным, чем наоборот, поэтому для обозначения описанного явления в целом мы используем рабочий термин «многоударность».

За счет явления многоударности создается ритмически нерельефное, однообразное слово, в котором ударный слог теряется среди безударных и общий ритмомелодический рисунок отклоняется от образцово-литературного. Многоударность сказывается и на синтагменном уровне, лишая фразу цельного интонационного рисунка, затушевывая синтагматическое ударение, сообщая отрезку речи однотонность и тяжеловесность.

Для сценической речи названные недостатки весьма существенны, что обуславливает необходимость методического осмысления проблемы и выработки приемов исправления ритмомелодической картины речи при подготовке актера. Отметим, что это не локально-уральская проблема. Данные по безударному вокализму и ритмике слова в других регионах свидетельствуют о том, что именно в этой области сосредоточены наиболее примечательные черты произносительного регионального варьирования литературного языка¹¹.

Работа по преодолению региональной ритмики слова и других недостатков этого типа на занятиях по сценической речи начинает-

* По техническим причинам фонема /а/ в первой слабой позиции передается курсивным а.

ся с научной квалификации данного явления. На первом же занятии студенты знакомятся с основными особенностями литературной речи в условиях уральского города и получают представление о характере отклонений от образцовой произносительной нормы. Далее следует этап речевых наблюдений и самонаблюдений за проявлением региональных окрасок в речи уральцев — носителей литературного языка. Студенты получают задание выделить в речи товарищей, а также, несколько позднее, в своей речи особенности произношения, отличные от произношения дикторов московского радио и телевидения. Если студент с помощью преподавателя и однокурсников убеждается в том, что его речи присуща та или иная региональная черта, он должен подготовиться к длительной упорной работе: практика показывает, что региональные окраски в условиях соответствующей среды изживаются с трудом.

Немаловажно, чтобы работа по преодолению региональных речевых признаков протекала в обстановке сформированного общественного мнения учебной группы на этот счет. Многое здесь зависит от преподавателя. Не просто желательно или неплохо, а необходимо снять с речи налет региональности — в этом должна убеждать учащихся уже вводная лекция преподавателя. Но лучше всего убедит их целенаправленное повседневное внимание к этим вопросам на групповых и индивидуальных занятиях, обдуманная система наблюдений и упражнений.

Индивидуальные задания по преодолению региональных признаков студенты получают после того, как эти признаки выявлены и сформулированы как индивидуальная произносительная черта. Выполняя индивидуальные задания, обучаемый не рассматривает тот или иной региональный признак в общем, а наблюдает за ним, зная, что это его собственный речевой недостаток, от которого он должен избавиться.

Все индивидуальные задания можно разбить на две группы. В первую входят задания, нацеленные на развитие речевого слуха, выработку умения целенаправленно наблюдать за чужой и своей речью, сопоставлять отрезки речи по выделенному произносительному признаку.

Примером такого рода заданий могут послужить следующие.

1. Выбрать (можно с помощью преподавателя) двух информаторов — студентов своей группы: уральца, имеющего в речи интересующую вас произносительную черту регионального характера, и студента, речь которого в этом отношении образцово нормативна. В течение недели наблюдать за живой речью информаторов. С помощью упрощенной фонетической транскрипции записывать фрагменты их речи, отобрать из них то, что подходит для сопоставления. Оформить наблюдения в виде устного или письменного сообщения.

2. Наблюдать за интересующей вас региональной произносительной чертой в речи незнакомых людей (в магазине, транспорте и т. п.). Отмечать соответствие или несоответствие этой черты об-

щему содержанию и облику речи (ее лексическому составу, психологической тональности, громкости и т. п.), а также облику человека в целом. Наиболее яркие речевые примеры необходимо оформить письменно. О результатах двух- или трехнедельных наблюдений сообщить на групповом занятии.

3. В течение двух-трех недель собрать материал для ответа на вопрос, характерна ли интересующая вас региональная произносительная черта для кого-либо из актеров местных театров? дикторов местного радио? местного телевидения?

4. На основе всех собранных материалов и после повторения нужного правила орфоэпии составить тренировочные карточки для устранения определенной региональной черты, отобрав и сгруппировав слова под интересующим вас углом зрения. Региональный признак при этом отмечается в общем виде, образцово-литературное произношение дается в транскрипции. Длительность гласных обозначается цифровыми индексами соответственно слогам по формуле А. А. Потебни: 3 единицы — тоническая сила ударного слога, 2 — первого предударного, 1 — остальных безударных слогов.

Каждая конкретная произносительная особенность должна быть представлена на карточке подборкой лексических единиц (не менее 3—4).

Образцы карточек:

I. Неполное оканье

1. Потом [патóm], вода [вада́], приходи [пр'ихад'í], дорога [даро́гъ], поездка [пайе́сткъ] — первый предударный слог.

2. Хорошо [хърашо́], помогать [пъмага́т'], попадает [пъпада́йт'], сообразить [съабраз'йт'] — прочие предударные слоги.

3. Сильно [с'ил'нъ], здорово [здорьвъ], дело [д'эль], деловито [д'элав'итъ], почудилось [пачуд'ильс'] — заударный слог.

II. Многоударность (в двухсложных словах)

1. Много [мно́гъ], образ [о́бръс], поле [пóл'ъ], в землю [в з'емл'у], возраст [вóзрѣст], тени [т'ен'и] — слова с ударением на первом слоге. Цифровая схема чтения: 3—1.

2. Завод [завóт], перо [п'и'ро́], поход [пахóт], читать [читá'т] рубить [руб'йт'], пятак [п'и'тáк] — слова с ударением на втором слоге. Цифровая схема чтения: 2—3.

III. Многоударность (в многосложных словах)

1. Походка [пахóткъ], газета [газ'э́тъ], ударный [удáрный], возможность [вазмóжнѣс'т'], послушать [паслúшт''], веточка [в'э́тъчкъ], крупные [крупныйъ] — трехсложные слова. Цифровые схемы чтения: 2—3—1; 3—1—1.

2. Характерно [хъракт'ёрнъ], многократно [мнѣгакрáтнъ], непременно [н'ѣпр'и'ем'ённъ], понедельник [пън'и'эд'эл'н'ик], зашмеяться [зъсм'и'ѣа́цъ] — четырехсложные слова. Цифровая схема чтения: 1—2—3—1.

3. Чередование [чър'ѣдава́н'ийъ], выражение [выражѣн'ийъ],

государственное [г'судáрств'ьнн'й], литературная [л'ит'брáтур'нн'й] — многосложные слова. Цифровая схема чтения от ударного слога: 3—1—1.

Вторую группу составляют собственно тренировочные упражнения. Это упражнение «Экзаменатор», для которого используются подготовленные студентами карточки: по выбору студента-экзаменатора и под его контролем студент-испытуемый озвучивает предложенную ему карточку. Это имитационные упражнения, когда студент вслед за диктором и одновременно с диктором произносит записанные на магнитную ленту слова и более крупные отрезки речи. Для исправления ритмики слова можно использовать упражнения с метрономом: медленное чтение со счетом долей ударного и безударных слогов, при этом многократно прочитывается одно и то же слово.

В дальнейшем можно переходить к текстовым упражнениям: сначала кратким законченным текстам, к которым относятся пословицы, поговорки, афоризмы, затем — к более крупным. Для выработки правильной ритмики очень полезна работа со стихотворным текстом, где ритмичность чередования ударных и безударных слогов помогает обучаемому четче и последовательнее разграничить их по длительности.

В качестве контрольных срезов удобно использовать периодическую запись на магнитную ленту одного и того же стихотворного текста в исполнении одного и того же студента. Первая запись производится до начала индивидуальной работы по снятию региональных окрасок, повторные — раз в полгода. Таким образом преподаватель и студент получают возможность оценить степень эффективности проделанной работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коготкова Т. С. Литературный язык и диалекты // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970. С. 126.

² См.: Гельгардт Р. Р. О литературном языке в географической проекции // Вопр. языкознания. 1959. № 3.

³ См.: Коготкова Т. С. Литературный язык и диалекты. С. 127.

⁴ Колесов В. В. Фонетические особенности современного просторечия в границах национального языка // Язык и общество, Саратов, 1977. Т. 79.

⁵ Русский язык по данным массового обследования. М., 1974. С. 22.

⁶ Товстоногов Г. Зеркало сцены: В 2 т. А., 1980. Т. 1. С. 229.

⁷ Краткий очерк фонетических и грамматических особенностей русских говоров Среднего Урала см.: Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964. Т. 1. С. 12—13. (Изд. продолжается).

⁸ См.: Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи. Пермь, 1979. С. 23—27.

⁹ См.: Бондарко А. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977. С. 152.

¹⁰ Там же. С. 156.

¹¹ См.: Тянская Е. П. Заметки о сценическом произношении актеров Красноярского драматического театра им. А. С. Пушкина // Материалы и исследования по фонетике и грамматике русского языка. Красноярск, 1968. Вып. 2. С. 93—

97; Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи; Розанова Н. Н. Современное московское просторечие и литературный язык. (на материале фонетики) // Городское просторечие. Проблемы изучения. М., 1984. С. 37—65; Литвачук Н. Ф. Особенности редукции предударных гласных в южнорусских говорах: (норма и городские варианты) // Лингвистика и модели речевого поведения. Л., 1984. С. 129—134; Чуркина К. И. Позиционные изменения предударных гласных неверхнего подъема после твердых согласных: На материале произношения интеллигенции г. Красноярска // Материалы и исследования по фонетике и грамматике русского языка. Вып. 1. С. 57—82.

Т. И. ЕРОФЕЕВА, Г. И. ЛУЗИНА

Пермский университет

Архаизмы в речи горожан-уральцев

(по анкетным данным)

В последнее время разговорная речь города привлекает к себе все большее внимание исследователей. Ученые высказывают различные мнения по поводу определяющего фактора разговорной речи, ее места в системе русского национального языка, функционирования характерных для речи города единиц на уровне лексики, морфологии, синтаксиса и т. д.

Наше внимание обращено на использование архаического слова (архаизма) в речи горожан, при этом учитывается влияние социальных факторов, вызывающих изменения в архаической лексике. С этой целью для анализа были выбраны произвольно 88 слов с пометами «стар.» и «устар.» из «Словаря русского языка», составленного С. И. Ожеговым¹.

Основной массив материала для исследования был получен путем опроса информантов и производился с помощью анкет, в которых, помимо лингвистических вопросов (что означает слово, употребляется ли оно информантом, откуда слово ему известно), были и вопросы социологического плана (пол, возраст, образование, место рождения и проживания). Всего в работе участвовало 82 информанта, имеющих преимущественно высшее образование.

В процессе функционирования языка происходит непрерывная подстройка языковой системы ко все обновляющимся задачам общения². Это общее для языка положение мы рассмотрим применительно к архаизмам. Прежде всего с помощью серии экспериментов выясним, употребляются ли эти слова в речевой деятельности информантов и как часто.

Эксперимент 1. Двадцати библиотекарям из Перми, имеющим высшее образование, предлагалось ответить на вопросы анкеты, в которой были указаны 20 архаизмов — одни и те же для каждого опрашиваемого. Результаты эксперимента показали неоднородность в употреблении архаических единиц информантами, несмотря на их общность в плане образования, специальности и места проживания. Выделяются две группы.